

Через некоторое время Бай Чжань снова заговорил:

— Ты должен понимать, что добавленная сцена должна быть не просто хорошей, она должна быть потрясающей. Она должна соответствовать твоему сегодняшнему появлению. Ты понимаешь, какая это честь — получить дополнительную сцену всего за один кадр?

— ... — Ши Тяньчэнь начал понимать, что имеет в виду Бай Чжань. Он повернулся к зеркалу и внимательно рассмотрел свое лицо, произнеся с искренностью:

— Волшебное зеркало, скажи мне, как я могу соответствовать этому идеальному лицу?

— ... — Бай Чжань схватился за лоб. — Я... пойду прогуляюсь.

— Куда ты? — Ши Тяньчэнь быстро встал. — Я пойду с тобой.

Бай Чжань покачал головой:

— Неудобно. Я пойду посмотреть, смогу ли встретить кого-нибудь из съёмочной группы и узнать подробности о добавленной сцене.

— Окей.

— Остайся здесь и повтори все выражения перед зеркалом. Сам придумывай реплики, это поможет.

— ...

Было уже девять вечера. В городе ночная жизнь только начиналась, но здесь, на закрытой киностудии, кроме нескольких съёмочных групп, работающих ночью, всё было тихо. На узкой дорожке под тёмно-синим небом царила полная тишина.

С тех пор как он приехал сюда, Бай Чжань старался быть постоянно занятым, чтобы избежать этой внезапной тишины.

Режиссёра не было в конференц-зале, и он не нашёл никого из съёмочной группы. Как маленький менеджер, не имеющий близких связей с основным составом, было бы невежливо стучать в двери в такое время. Что ж, пусть всё идёт своим чередом, будем надеяться на удачу Ши Тяньчэня.

В индустрии есть популярная поговорка: небольшой успех зависит от продвижения, большой успех — от судьбы, а неудачный успех навлекает беду.

Удача актёра очень важна. Нужны правильное время, место и люди.

Некоторые актёры всю жизнь усердно работают, играя главные и второстепенные роли, но их имена так и не запоминаются зрителями. Под конец карьеры они могут случайно сыграть маленькую роль, которая вдруг становится популярной, но такие актёры обычно не придают значения славе. Для них актёрская игра — это просто одна из многих профессий.

Есть и те, кто с самого начала стремится к вершинам. Их первая роль становится сенсацией, но затем их карьера идёт на спад. Это не связано с отсутствием старания или таланта, просто они не могут выйти за рамки того самого первого персонажа.

Это и есть судьба.

Бай Чжань видел множество взлётов и падений в индустрии. Он также представлял, как будет выглядеть его жизнь в старости. Конечно, он продолжит сниматься, но уже более спокойно, без такой спешки. Он предполагал, что будет раздражён новым поколением актёров, инвестирует в талантливых, но недооценённых артистов и, возможно, будет смеяться над своими молодыми работами, вспоминая яркую юность.

Но он никогда не думал, что всё закончится так — в самый расцвет его карьеры.

Как можно смириться с этим? Он только что получил награду за лучшую мужскую роль, только начал управлять всем вокруг, его лучшие дни только начались... Он выдохнул и машинально полез в карман за сигаретой, но, конечно, её там не было.

Он нервничал и громко щёлкнул пальцами.

Недалеко от него появилась фигура:

— Бай-гэ? Это ты?

Бай Чжань прищурился:

— Кто это?

Человек радостно приблизился:

— Это я, Хохо! Я знал, что это ты, но не был уверен.

— Что ты здесь делаешь? — В голове Бай Чжаня зазвенел тревожный звонок.

— Эм... — Юй Хохо смущённо опустил голову, колеблясь, но затем решил сказать правду:

— Я увидел, как ты вышел из отеля, и... последовал за тобой.

Бай Чжань всё ещё был настороже и держался на расстоянии:

— Зачем ты за мной следил?

— Я... Я подумал, что ты, возможно, не хочешь, чтобы тебя неправильно поняли, поэтому... Я хотел попросить у тебя совета... — Юй Хохо говорил неуверенно.

— Тогда, когда вы пришли к нам в номер, это была твоя идея? Ты хотел что-то выяснить?

— Я... — Почему-то Юй Хохо вдруг испугался. — Да, это была моя идея. Я слышал, как режиссёр Лю и другие обсуждали, что у вас есть связи... — Юй Хохо опустил голову ещё ниже, его голос стал тише.

— И что ты выяснил? — Бай Чжань поднял бровь.

— Я выяснил, что ты, Бай-гэ, очень влиятельный. Твои слова имеют большой вес, — Юй Хохо поднял голову. — Я хочу попросить тебя научить меня.

— Разве вас не обучали перед съёмками?

— Обучали, но это явно не помогло, — Юй Хохо посмотрел Бай Чжаню в глаза. — Я отношусь к этой роли очень серьёзно! Бай-гэ, ты, возможно, не знаешь, но моё положение в группе очень

шаткое. По популярности и способностям я отстаю от других. Если возможно, я хочу развиваться в кино, но за это время съёмок я понял, что мне это тяжело даётся... — Его голос становился всё тише, и Юй Хохо нервно вытер лицо.

— Извини, я не могу тебе помочь.

Юй Хохо резко поднял голову:

— Бай-гэ!?

— Не называй меня гэ, просто зови по имени. Как я сказал утром, я дал тебе совет только потому, что боялся, что настроение режиссёра повлияет на съёмки Тяньчэня. Извини. — С этими словами он быстро направился к отелю.

Юй Хохо побежал за ним:

— Бай-гэ, ты боишься, что если дашь мне совет, это вызовет подозрения? Не волнуйся! Мой менеджер вообще не занимается мной, они все планируют уйти, а я... Я боюсь, что без группы я стану никем — помоги мне, Бай-гэ!

Бай Чжань остановился. Юй Хохо осторожно подошёл ближе и тихо произнёс:

— Бай-гэ...

— Если тебе тяжело, попробуй найти другой путь. Возможно, эта индустрия не для тебя.

Поднявшись на ступеньки отеля, Бай Чжань столкнулся с Ши Тяньчэнем, который, облокотившись на колонну, выглядел довольным:

— Ц-ц-ц... Какой же ты жёсткий!

Бай Чжань бросил на него взгляд и продолжил идти в номер:

— Я не обязательно жёсткий, но ты точно скучаешь.

Ши Тяньчэнь поспешил за ним:

— Я видел, как этот парень чуть не заплакал. Ты же вчера говорил, что он тебе нравится, почему сегодня так резко отказал?

— Потому что одного ребёнка мне хватит. — У двери номера Бай Чжань достал ключ-карту.

— Подожди, ты что, меня обозвал!? — Только войдя в номер, Ши Тяньчэнь понял, что его оскорбили, и засмеялся:

— На что я похож на ребёнка? Ты ведь ненамного старше меня. Я помню, в твоём резюме указан 93 год, значит, ты всего на... два года старше?

Бай Чжань хмуро посмотрел на него и только после паузы сказал:

— Ты безнадежен. Пять минус три, и тебе нужно считать.

— То, что ты видел сегодня, держи в секрете, понял? — После умывания, забравшись в кровать, Бай Чжань вдруг вспомнил и предупредил Ши Тяньчэня.

Ши Тяньчэнь раздражённо ответил:

— Ты считаешь меня ребёнком или дураком? Новость о том, что участник популярной группы собирается уйти и в коллективе разлад, в любое время может стать сенсацией.

- Унифицировано написание «Бай-гэ» через дефис
- Исправлены грамматические ошибки в согласовании времён
- Удалены лишние пробелы перед знаками препинания
- Добавлены отсутствующие пробелы после многоточий
- Приведены к стандарту написания числительных (93 год)

<http://bllate.org/book/16361/1479571>